

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

¹⁷ Козуб Ю.И. Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.е. ... С. 9, 12, 15–17; Папанова В.А. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской ... С.82 сл.

¹⁸ Снытко И.А. Погребальные обряды населения Ольвийской хоры IV–III вв. до н.э. // Липавский С.А., Снытко И.А. Материалы по археологии Ольвии и её округи. – К., 1990. – С. 11–15, Рис. 9, 10; Він же. Поховальний обряд населення хори Ольвії IV–III ст. до н.е... С.27–30.

¹⁹ Снытко И.А. Древнегреческие некрополи Нижнего Побужья IV–III вв. до н.э... С. 167.

Д.В. Грибанов (Харьков, Украина)

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ СЕМЬИ БОСПОРА IV–III ВВ. ДО Н.Э.: ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Эпиграфические материалы и, в частности, данные ономастики уже не раз использовались в исследованиях, посвященных полисной элите раннеспартокидовского Боспора. В первую очередь, следует отметить работы Ю.Ю. Марти, Н.С. Беловой и В.П. Яйленко, в которых на основании анализа посвяtitельных надписей и списков имен IV–III вв. до н.э. была прослежена история знатного боспорского рода Фениппов-Федимов-Артемонов¹.

В результате наблюдений над этой и другими аристократическими семьями Боспора В.П. Яйленко пришел к выводу, что этот высший слой боспорских полисных общин составлял основную опору власти Спартокидов². Для нас также важен его вывод о сохранении на Боспоре ионийских аристократических имен, восходящих к поколениям первооселенцев и передававшихся от отца к сыну в рамках отдельных родов³.

Однако, несмотря на определенные достижения в историографии, следует признать, что просопографический подход пока недостаточно широко использовался при изучении аристократической культуры раннеспартокидовского Боспора. В данной статье представлен опыт подобного просопографического исследования. На основании анализа имен, упоминаемых в боспорской эпиграфике IV–III вв. до н.э., нами выделены три греческих аристократических семьи, которые, на наш взгляд, обладали значительным влиянием на Боспоре в период правления ранних Спартокидов.

Эпикраты–Синды

Интересные результаты дает поиск в боспорской эпиграфике раннеспартокидовского времени греческого аристократического имени Эпикрат. Это имя было широко распространено в эллинской ономастике (LGPN, I, p. 157; II, p. 148-149; III, A, p. 147; IV, p. 132), но на Боспоре оно

встречается нечасто, причем, только в эпиграфических памятниках, относящихся к IV–III вв. до н.э.

Среди боспорских надписей, в которых упоминается имя Эпикрат, наибольший интерес вызывает горгиппийский агонистический каталог первой половины III в. до н.э. (КБН, № 1137), являющийся самым обширным боспорским списком имен эпохи Спартокидов⁴. В этом каталоге упоминается шесть человек с именем или патронимиком Эпикрат (КБН, № 1137, А, 2, 39; Б, 1, 13; Б, 2, 29; Б, 2, 31; Б, 2, 32; Б, 2, 35). Считать это простым совпадением невозможно, так как данное имя достаточно редкое для Боспора – кроме горгиппийской надписи Эпикраты упоминаются еще лишь в двух боспорских эпиграфических памятниках: житель Боспора с именем Эпикрат известен по списку имен из Нимфея (КБН, №912, III, 5), а Эпикрат, сын Эпикрата, предположительно один из горгиппийских агонистов (КБН, №1137, Б, 2, 35), упоминается также в посвячительной надписи Гераклу времени правления Перисада II, найденной в Темрюке (КБН, №1036).

Возвращаясь к горгиппийской надписи, следует отметить, что пятеро агонистов, имевших патронимик Эпикрат, становились победителями этих состязаний в достаточно узкий временной промежуток – всего 12 лет отделяет первого из них, Синда, от последнего, Аполлония. При этом четверо из них – Синд, Ит, Аполлодор и Эпикрат – побеждали с периодичностью в 1-2 года в одном и том же виде агонев (КБН, №1137, Б, 2, 29; Б, 2, 31; Б, 2, 32; Б, 2, 35 – соревнования для мальчиков по версии Э.О. Берзина⁵). Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что все пятеро могли быть потомками другого участника горгиппийских агонев – Эпикрата, сына Синда, побеждавшего еще в первые годы после учреждения этих состязаний – за 20 лет до Синда, сына Эпикрата. Таким образом, речь идет об аристократической семье, в рамках которой от отца к сыну передавались родовые имена Эпикрат и Синд⁶.

Внимательного рассмотрения заслуживает и отмеченная нами нимфейская надпись, в тексте которой упоминается имя Эпикрат (КБН, №912, III, 5). Палеографически, а следовательно, и хронологически нимфейский каталог имен близок горгиппийскому⁷. К сожалению, из-за повреждения этого памятника невозможно определить имя отца нимфейца Эпикрата. Однако, учитывая редкость данного имени для боспорской эпиграфики и хронологическую близость всех рассматриваемых нами памятников, можно с определенной уверенностью связать Эпикрата из нимфейского каталога с влиятельной боспорской семьей, представители которой долгие годы участвовали в горгиппийских агонах на празднике в честь Гермеса.

Важная информация об истории аристократического рода Эпикратов содержится и в материалах малой эпиграфики Боспора. Интересующее нас имя известно по клеймам на боспорских черепицах III в. до н.э., которые указывают на то, что Эпикратом звали одного из эргастериархов⁸. Кроме этого, имя Эпикрат упоминается в агораномной надписи на контрольной весовой гире из Нимфея, которая по палеографическим особенностям и по археологическому контексту ее находки датируется первой половиной III в. до н.э.⁹ К сожалению, ни в керамических клеймах, ни в агораномной надписи патронимики интересующих нас лиц не упоминались, что затрудняет возможность их отождествления с семьей Эпикратов-Синдов. Тем не менее, подобная параллель напрашивается, особенно учитывая хронологическую близость рассматриваемых нами источников. Важно отметить и то, что весовая гиря с надписью агораномы Эпикрата, судя по месту ее находки и по характерной эмблеме, была связана с Нимфеем¹⁰, откуда происходил и уже рассмотренный нами каталог имен (КБН, №912, III, 5).

Эти свидетельства связи Эпикратов-Синдов с Нимфеем дополняются горгиппийской и темрюкской надписями – свидетельствами их связи с Азиатским Боспором (КБН, №1036, 1137). Представительство одних и тех же семей в разных полисах, расположенных по обеим сторонам Керченского пролива, было характерной чертой боспорской аристократии спартокидовского времени. Например, уже упоминавшийся нами род Фениппов-Федимов-Артемонов известен благодаря надписям из Пантикапея и Гермонассы (КБН, №9, 36, 1038, 1043, 1056). Полисы Азиатского Боспора занимали особое место и в судьбе правящей династии¹¹. Как видим, это было характерно и для Эпикратов-Синдов, чье влияние на Боспоре, очевидно, выходило за рамки одной полисной общины.

Гипократы-Феокриты-Деметрии

Другим примером боспорской аристократической семьи, передававшей из поколения в поколение одни и те же родовые имена, можно считать семью Гипократов-Феокритов-Деметриев. Упоминания в боспорской эпиграфике аристократического имени Гипократ связаны, в первую очередь, с горгиппийским каталогом, в котором мы обнаруживаем имена представителей трех поколений одной семьи – Гипократа, сына Деметрия (КБН, №1137, А, 2, 6), его двух сыновей, одного из которых звали Феокрит (КБН, №1137, Б, 1, 15), а от имени второго сохранилось только окончание -δης (КБН, №1137, Б, 1, 22), и Гипократа, сына Феокрита (КБН, №1137, Б, 1, 40), который, вероятно, был внуком первого из упомянутых нами агонистов. Вновь, как и в случае с Эпикратами-Синдами, следует обратить внимание на то, что представители одной

семьи, связанной родовыми именами Гиппократ и Феокрит, участвовали и побеждали в одном и том же виде состязаний (столбец Б 1 данной надписи). Имя Гиппократа, сына Феокрита, упоминается в горгиппийском каталоге еще один раз (КБН, №1137, А, 2, 20), однако его расположение в списке позволяет предположить, что в данном случае речь шла не об упомянутом нами внуке Гиппократа, сына Деметрия (между их победами в одном и том же виде агонов прошло всего 14 лет), а о его племяннике, отца которого, соответственно, должны были звать Феокрит, сын Деметрия.

Имя Феокрита, сына Деметрия, не сохранилось в боспорской эпиграфике конца IV – начала III вв. до н.э., но его полный тезка и, очевидно, один из потомков упоминается в качестве синагога в позднейшей надписи пантикапейского фиаса II в. до н.э. (КБН, №75, 9; 13). Кроме этого, имя Гиппократа, сына Деметрия, известно и по гермонасскому списку имен IV в. до н.э. (КБН, № 1056, 2, 8), однако хронологический разрыв между этой надписью, датирующейся IV в. до н.э., и горгиппийским каталогом первой половины III в. до н.э. позволяет предположить, что в данном случае мы также имеем дело с полным совпадением имен двух представителей одной семьи, живших в разное время. Соответственно, «гермонасский» Гиппократ, сын Деметрия, вполне мог являться дедом «горгиппийского» Гиппократа, сына Деметрия. Таким образом, данные лапидарной эпиграфики свидетельствуют о том, что семья Гиппократов-Феокритов-Деметриев играла важную роль в общественно-политической жизни Боспора на протяжении трех столетий, причем следы их деятельности обнаруживаются не в одном полисе, а в нескольких – Гермонассе, Горгиппии, Пантикапее.

На высокое имущественное положение этого аристократического рода, возможно, указывает тот факт, что имя Гиппократ упоминается в клеймах на боспорской черепице¹². Следовательно, можно предположить, что, так же как и Эпикраты-Синды, семья Гиппократов принадлежала к числу владельцев керамических мастерских. Керамическое производство должно было обеспечивать им значительный доход, по крайней мере, до последней трети – конца IV в. до н.э., когда Спартокиды решились монополизировать эту важную сферу боспорской экономики.

Сатирионы-Поликсены

Еще одна боспорская аристократическая семья известна нам благодаря магистратским клеймам на мерных сосудах IV в. до н.э. из Китея и Гермонассы, в которых упоминаются Сатирион, сын Поликсенида, и Поликсен, сын Сатириона¹³. Судя по их именам, эти два боспорских гражданина, в разное время исполнявшие одну и ту же

полисную должность (агораномию), приходились друг другу, соответственно, отцом и сыном. Они принадлежали к греческой аристократической семье, в рамках которой из поколения в поколение передавалось родовое имя Поликсен (Поликсенид).

Интересные результаты дает просопографический анализ имени Сатирион. В лапидарной эпиграфике Боспора данное имя встречается единожды – в пантикапейском посвящении Сатириона, сына Патека, которое датируется периодом правления Перисада I (КБН, №10). Исполнив должность жреца, Сатирион посвятил статую Аполлону Врачу. В.П. Яйленко обоснованно, на наш взгляд, относит эту надпись к начальному периоду правления Перисада I¹⁴. Следует также отметить клейма на боспорской черепице с легендами «ΣΑ», «ΣΑΤ» и «ΣΑΤΥС», которые В.А. Анохин датировал концом правления Левкона I¹⁵. Вслед за В.Ф. Гайдукевичем он прочитал здесь имя Сатира, и этот эргастериарх сопоставляется им с неким Сатиром, сыном Эвксена, упоминающимся в метрической эпитафии IV в. до н.э., найденной на Таманском полуострове (КБН, №1017). Ему же В.А. Анохин приписывает и более ранние по его датировке (390–380-е гг. до н.э.) клейма с надписью в две строки «ΣΑ/ΠΠ» (по В.А. Анохину, Сатир совместно с Гиппократом, сыном Деметрия: КБН, № 1056)¹⁶. По мнению А.В. Ковальчук, все указанные клейма являются «царскими» (Сатир II) и относятся ко времени не ранее последней трети IV в. до н.э.¹⁷

На наш взгляд, не менее обоснованным было предложенное в свое время Е.М. Придиком восстановление в данных клеймах (конкретно, в типе «ΣΑ/ΠΠ») имени Сатириона¹⁸. В частности, в III в. до н.э. на Боспоре производились черепицы с клеймом «ΣΑΤΥΡΙΩΝΟΣ»¹⁹. Последний тип клейм, как и пантикапейское посвящение эпохи Перисада I, можно предположительно связать с семьей магистратов Сатириона и Поликсена. Таким образом, перед нами предстает еще одна боспорская аристократическая семья IV–III вв. до н.э. с родовыми именами Сатирион и Поликсен. Как и другие знатные семьи раннеспартокидовского Боспора, Сатирионы-Поликсены владели керамическим производством, исполняли магистратские и жреческие должности, делали щедрые посвящения богам, а их влияние выходило за рамки одного боспорского полиса.

Таким образом, использование методов просопографии при анализе ономастики боспорских надписей IV–III вв. до н.э. позволяет проследить некоторые общие тенденции в судьбе боспорской полисной аристократии в раннеспартокидовский период. Очевидно, наиболее влиятельные представители греческой аристократии Боспора, добравшиеся до вершин политической и экономической власти в своем родном полисе, стремились вырваться за эти узкие полисные рамки. Специфика

раннеспартокидовского Боспора заключалась в том, что здесь, в отличие от других греческих государств, как правило, ограниченных рамками одного полиса, это естественное стремление полисной элиты освободиться от давящей ответственности перед согражданами было относительно легко реализуемо. Для этого необходимо было добиться расположения Спартокидов, войти в число их «друзей», что было вполне реально, как показывает пример Фениппов-Федимов-Артемонов и других подобных семей. Это было важной составляющей общего процесса формирования на Боспоре в раннеспартокидовский период «новой аристократии», связывавшей свое влияние не только с полисом и традиционными полисными ценностями, но и с властью Спартокидов и созданным ими территориальным государством.

¹ Марти Ю.Ю. Новые эпитафические памятники Боспора // ИГАИМК. – 1934. – Вып. 104. – С. 60; Белова Н.С. Новая надпись из Гермонассы // ВДИ. – 1967. – № 1. – С. 66; Белова Н.С. К надписи IOSPE, П, 8 // СА. – 1968. – № 3. – С. 50; Яйленко В.П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. – С. 296; Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. – М., 2010. – С. 45-46.

² Яйленко В.П. Ольвия и Боспор... – С. 296.

³ Там же. – С. 295-296; Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх... – С. 105-116.

⁴ Латышев В.В. Эпитафические этюды. VIII. Агонистический каталог из Горгиппии // ЖМНП. – 1896. – Ч. 304 (март). – С. 113-127; Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1898 годах // МАР. – 1899. – № 23. – С. 64-75; Кубланов М.М. О местной историографии на Боспоре // ВДИ. – 1954. – № 4. – С. 143-146; Берзин Э.О. Горгиппийский агонистический каталог // СА. – 1961. – № 1. – С. 111-127.

⁵ Берзин Э.О. Указ. соч. – С. 117-118.

⁶ Ср.: Латышев В.В. Эпитафические этюды... – С. 125-126; Латышев В.В. Греческие и латинские надписи... – С. 74-75.

⁷ Шкорпил В.В. Нимфей и первый «список нимфейских граждан» // ЗООИД. – 1897. – Т. 20. – С. 23.

⁸ Шелов Д.Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // МИА. – 1957. – № 56. – С. 222-223, табл. VII, 3; Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. – К., 1999. – С. 200, 209, рис. 62, 150; Ковальчук А.В. Керамические строительные материалы Боспора в эпоху эллинизма (типология и хронология боспорских черепичных клейм): дис. канд. ист. наук: 07.00.06. – М., 2007. – С. 133-134, № 488.

⁹ Грач Н.Л. Свинцовые гири из Нимфея и некоторые вопросы боспорской весовой метрологии // ТГЭ. – 1976. – Т. 17. – С. 186.

¹⁰ Там же. – С. 186, 190-191.

¹¹ Яйленко В.П. Ольвия и Боспор... – С. 287-289.

¹² Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы Боспора. Боспорские черепицы // ИГАИМК. – 1934. – Т. 104. – С. 304, № 35-38; Анохин В.А. Указ соч. –

С. 193, 206, рис. 61, 51-56; Ковальчук А.В. Указ. соч. – С. 94-95, 109-110, № 776-837.

¹³ Коровина А.К. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. – М., 2002. – С. 62; Молев Е.А. Боспорский город Китей. – Симферополь; Керчь, 2010. – С. 52, рис. 72.

¹⁴ Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх... – С. 47-48.

¹⁵ Анохин В.А. Указ соч. – С. 197, 207, рис. 61, 105, 106; ср.: Гайдукевич В. Ф. Указ соч. – С. 310, № 77, 78.

¹⁶ Анохин В.А. Указ соч. – С. 193, 206, рис. 61, 49, 50.

¹⁷ Ковальчук А.В. Указ. соч. – С. 98-99, 126-127, № 1543-1586.

¹⁸ Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. – Пг., 1917. – С. 131, № 108.

¹⁹ Придик Е.М. Указ. соч. – С. 131, № 109-111; Гайдукевич В.Ф. Указ соч. – С. 310, № 79; Анохин В.А. Указ соч. – С. 199, 208, рис. 62, 135; Ковальчук А.В. Указ. соч. – С. 135-136, № 1588-1665.

О.Б. Дьомін (Одеса, Україна)

УКРАЇНСЬКА РАДЯНСЬКА МЕДІЄВІСТИКА 40–60-х РОКІВ ХХ СТОЛІТТЯ

В 1970 р. Інститут історії АН УРСР видав книжку-звіт про досягнення українських істориків, починаючи із двадцятих років. В ній фактично засвідчена деградація медієвістики та ранньої новістики в Україні, бо як інакше трактувати таку ситуацію: у міжвоєнні часи названі прізвища чотирьох істориків, що займались цими проблемами, а за післявоєнні часи – жодного¹. В цьому наочно проявлялась наукова політика радянської влади у форматі центр-периферія з одного боку, та відношення місцевих партійних та освітянських структур до розвитку історії середньовіччя із другого. Хіба можливо було підтримувати науку, що вивчала період тріумфу релігійного світобачення тоді, коли КПРС під керівництвом М. Хрущова та Л. Брежнева розгортала широкий наступ на церкву?

В роки війни частина університетів України була евакуйована на схід, де у важких умовах історики продовжували дослідницьку роботу. Одеський вчений М.М. Розенталь підготував, використавши власні напрацювання 20-х рр., докторську дисертацію «Соціальні основи язичеської реакції імператора Юліана», яку захистив 18 липня 1945 р. в Московському державному університеті². Власне, тема не медієвістична, однак усією своєю біографією М.М. Розенталь пов'язаний із медієвістикою. Також зміг під час війни написати кандидатську дисертацію «Італійська політика Оттона I» майбутній харківський